

УДК 94

ВЛИЯНИЕ ПРИНЦИПА СУВЕРЕНИТЕТА НА ПОЛИТИКУ ПРИЗНАНИЯ ГОСУДАРСТВ (на примере конфликта в Косово)

© 2018 г.

А.Д. Катков

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

ADKatkov@mail.ru

Поступила в редакцию 20.07.2018

Изучено непосредственное влияние суверенитета на судьбу современных непризнанных государств на примере провозглашения независимости Косово. Данный принцип позволяет государствам признавать другие страны по своему усмотрению, являясь препятствием для выработки единых критериев для признания. Одновременно суверенитет является необходимым принципом и для непризнанных стран, поскольку обеспечивает эффективность новообразованного государства и позволяет ему рассчитывать на признание в принципе. В статье решаются вопросы возможности выработки единых критериев для признания государств.

Ключевые слова: суверенитет, признание, непризнанные государства, международное право, декларативная теория, конститутивная теория, самоопределение, Косово.

Суверенитет является одним из ключевых принципов не только для государств, но и для существующей международной системы. Во многом данный принцип является фундаментальным для современного миропорядка и представляет собой основополагающую норму для международного права. В связи с этим британский ученый Р. Джексон совершенно справедливо полагает, что суверенитет периодически претерпевает обновления, идя в русле новых исторических обстоятельств, но центральное понятие суверенитета – политическая независимость – осталось неизменным [1]. Большинство ученых, занимающихся этой проблематикой, сходятся на том, что суверенитет означает исключительную юрисдикцию государственной власти внутри страны и независимость государства на международной арене¹. В свою очередь, многие зарубежные авторы часто говорят об относительности независимости государства или называют термин суверенитета устаревшим², что несколько спорно, поскольку суверенитет – это главное качество, которое позволяет государству именоваться таковым. Фактом остается то, что во все времена любое государство, на том или ином этапе своего развития, прилагает все усилия для обеспечения своего суверенитета, поскольку именно так можно отстаивать свои национальные интересы, и поэтому интерес к понятию «суверенитет» растет с каждым новым кризисом в системе международных отношений.

Стремление к обретению суверенитета особенно ярко проявляется у новых государств, ищущих международно-правового признания,

хотя, конечно, нельзя говорить об этом в отношении всех новообразованных стран. Таким образом, предметом исследования данной статьи является роль суверенитета в процессе признания новообразованных государств современности и критерии признания. Цель работы – проанализировать основные выделяемые критерии для признания государств, показать влияние суверенитета на судьбу непризнанных государств на примере провозглашения независимости Республики Косово в 2008 году. Актуальности данной темы способствует тот факт, что после окончания холодной войны и распада СССР и Югославии, иракского кризиса, косовской проблемы в Сербии, российско-грузинского конфликта в 2008 году, ряда центробежных тенденций в Европе процесс образования все новых государств только набирает обороты. Различные толкования о международном статусе непризнанных государств, неясность данного положения в международном праве, а также политизированность принципа суверенитета говорят также и о научной актуальности исследований этой проблематики. В методологическом плане статья базируется на принципах объективности, историзма в духе школы интегризма, сторонниками которого являются Х. Булл, М. Уайт, Дж. Винсент и др. Интегрисы, оставаясь на позициях рационализма, считают, что государства остаются главным инструментом поддержания порядка и отмирание общества государств приведет к гибели всей международной системы [2]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что интегрисы считают суверенитет неотъемлемым атри-

бутом государства, важнейшим принципом системы международных отношений.

Анализируя вопрос о влиянии суверенитета на судьбу непризнанных государств, стоит сказать, что суверенитет, позволяющий действовать независимо, является тем принципом, который зачастую мешает выработке универсальных критериев для признания государств. В вопросе о признании новообразованных государств страны зачастую действуют согласно своим интересам, опираясь на конститутивную теорию признания [3, с. 51] (или «суверенитет признания» [4, с. 152]) (Г. Кельзен, Д. Анцилотти, Г. Еллинек, Л. Оппенгейм), подразумевающую то, что новое государство становится таковым только после его международного признания другими участниками международных отношений. Так, Оппенгейм писал, что «государство является и становится международным лицом только, и исключительно, благодаря признанию» [5]. Этот подход достаточно прост и находит свое подтверждение в том, что непризнанные государства по сути могут быть лишены права участвовать в международных конференциях, а их правовые акты могут быть признаны недействительными в суде [6, с. 12]. Есть мнение, что конститутивная теория признания зародилась в период Венского конгресса 1814–1815 годов, когда только государства, стоявшие во главе Священного союза, решали, признавать ли новое государство и принимать ли его тем самым в международное сообщество [7, с. 8]. Однако существует и иное мнение; так, отечественные ученые Е.Г. Пономарева и Г.А. Рудов, в свою очередь, утверждают, что «суверенитет признания» – это понятие, которое нивелируется тем фактом, что признание государства международным сообществом практически не зависит от его внутренней состоятельности [8, с. 60]. Отсюда вытекает другая теория, декларативная [3, с. 52] (или «суверенитет факта» [4, с. 153]) (Ф.Ф. Мартенс, О.И. Тиунов, С.Б. Крылов, Ф.И. Кожевников, Д.Ф. Вильямс, Ф.М. Браун, И. Борхард), согласно которой государство фактически состоялось только потому, что объявило себя таковым и имеет определенную территорию, постоянное население, сформированное правительство и способно вступать в отношения с другими странами, а процесс международного признания является ничем большим, нежели добровольным международно-правовым актом и «непризнание не может служить основанием для нарушения территориального верховенства государства» [9]. Для «суверенитета факта», по мнению ряда отечественных ученых, необходимо наличие ряда индикаторов, таких как ВВП и ВНП; ВВП на душу населения;

продолжительность жизни населения; военные расходы; темпы роста ВВП и ВНП; внешняя торговля и внешняя задолженность [8, с. 60]. Сторонники этой теории опираются еще и на то, что бизнес, созданный в непризнанных государствах или доставшийся им, интегрирован в систему международных экономических отношений [6, с. 9]. Декларативная теория признания представляется более верной, и в пользу ее примата можно отметить заключение Арбитражной комиссии Европейского сообщества, в котором подтверждается, что признание государств другими государствами является «чисто декларативным» [10, с. 23]. Декларативной теории придерживается и американский ученый Х. Келсен, который пишет, что признание государства не имеет никаких существенных последствий для существования государства, хоть и является важным с политической точки зрения актом, увеличивающим престиж объекта признания [11]. Некоторые ученые же вообще пытаются объединить обе теории, и, например, И. Шторке пишет, что правда находится между этими двумя теориями и «одна либо другая теория могут применяться при различных обстоятельствах» [7, с. 29]. На наш взгляд, такой подход не способен разрешить конфликт вокруг непризнанных государств, а только, наоборот, еще более осложнит его, и декларативная теория представляется нам все же более предпочтительной. Однако, даже несмотря на преимущество декларативной теории, следует признать, что непризнание государства на практике ограничивает его международную правосубъектность и юридическое положение государства все же меняется до его признания и после такового.

Безусловно, импульс проблеме непризнанных государств сегодня придает косовский прецедент 2008 года, который формирует новый виток обострений и споров вокруг судьбы непризнанных государств. Косовский кризис явился результатом процесса распада югославского государства и одновременно обнажил недостатки унитарного устройства Сербии, это был кризис ее государственности [7, с. 15]. И ситуация, сложившаяся в Косово, – это результат длительного исторического развития региона и, главным образом, конфликт между двумя национальными движениями, конфликт между центром и периферией, при непосредственном участии внешних сил (в частности, Соединенных Штатов Америки). Одностороннее провозглашение независимости Косово еще долго так или иначе будет сказываться на общем характере международных отношений в мире.

Не вдаваясь в подробности хода самого кризиса и причин, повлиявших на его возникновение, отметим, что реальность отделения Косово усилилась после внесения в 2007 году на рассмотрение в Совет Безопасности плана бывшего президента Финляндии Мартти Ахтисаари. Согласно этому документу Косово предлагалось предоставить «условную независимость» под надзором международного сообщества и в течение 120 дней после принятия соответствующего решения СБ ООН разработать и утвердить конституцию Косово. После реализации ряда реформ и других условий, таких как обеспечение прав меньшинств, демилитаризация и другие, можно было бы говорить и о полной независимости. США поддержали этот план и выступили за предоставление Косово независимости, что явилось во многом решающим в процессе образования и признания многими государствами новой республики. Специальный представитель США по статусному процессу в Косово Фрэнк Винер заявил, что условия Сербии – возобновление переговоров по статусу Косово, которые продолжались 15 месяцев, – бесполезная трата времени. Более того, Фрэнк Винер заявил, что США не готовы к постоянному затягиванию решения этого вопроса и могут пойти на одностороннее признание независимости Косово и установление между странами дипломатических отношений [12, с. 36]. В итоге США признали Республику Косово 18 февраля 2008 года (на следующий день после провозглашения краем своей независимости), указав на ряд особенностей, с точки зрения администрации США, которыми обладал этот край в момент провозглашения своей независимости. Среди таких особенностей 66-й государственный секретарь США Кондолиза Райс выделила: контекст, при котором происходил распад Югославии, этнические чистки и преступления против мирного населения края, а также период управления регионом администрацией ООН [13]. В целом США приняли активное участие в разработке декларации о независимости Косово, и в решение проблемы статуса Косово были вовлечены не только государственные структуры США, но и неправительственные и некоммерческие организации, которые прорабатывали различные аспекты международно-правового статуса края [14, с. 148].

Так почему же США так активно вмешались в ситуацию в Косово? По мнению декана Гарвардской школы управления им. Кеннеди Джозефа Ная, США расценили косовский кризис как угрозу своим национальным интересам по трем причинам: 1) он мог оказать негативное влияние на интересы США в регионе; 2) амери-

канцы стремятся влиять на правительства отдельных государств и организаций в таких сферах, как распространение оружия массового поражения, терроризм, предотвращение геноцида и др.; 3) отсутствие посреднической роли США могло привести к падению авторитета в Европе как самих Соединенных Штатов, так и НАТО. Кроме того, в силу моральной озабоченности американцев в центре их внимания оказываются кризисы, не являющиеся жизненно важными для интересов США (Босния, Сомали, Гаити, Косово). Джозеф Най утверждает, что в результате санкций против Югославии и Южной Африки, а также бомбардировок Сербии фактически произошел подрыв принципа государственного суверенитета. Критериями же справедливой войны для США, по мнению автора, является разборчивость в выборе средств, высокая вероятность положительных последствий и уверенность в собственной правоте. Так и в бывшей Югославии США стремились совместить гуманитарные ценности со стратегическими интересами западных союзников и НАТО. Джозеф Най утверждает, что военная интервенция НАТО в Косово остро поставила вопросы об интересах США в современном мире и их пределах после распада СССР [15].

Таким образом, учитывая, что миротворческое участие или переговоры на политическом уровне, при посредничестве главным образом США, не имели успеха, происходило военное вмешательство извне. Все факторы вместе и составляют исторические, политические и военно-политические условия (как внутренние, так и внешние), которые создавали особенность политической ситуации вокруг признания Косово. В итоге именно эта политическая ситуация оказалась основанием для признания Косово в качестве независимого государства.

Важно, что в ООН были в свое время приняты так называемые «Стандарты для Косово», предложенные специальным представителем генерального секретаря ООН Холкери в декабре 2003 года. Подразумевалось, что выполнение этих стандартов в Косово поможет начать диалог о дальнейшем статусе региона. Эти стандарты включают в себя: функционирующие демократические институты; поддержание законности и правопорядка; свободу передвижения; возвращение беженцев/перемещенных лиц; устойчивую, конкурентоспособную рыночную экономику; имущественные права; диалог с Белградом; Корпус защиты Косово [16]. Безусловно, эти стандарты нельзя назвать критериями для признания, поскольку речи о нем пока тогда и не шло и организация не уполномочена решать такие вопросы, однако эти стандарты

были одобрены Советом Безопасности ООН. Можно говорить о том, что соблюдение данных стандартов (хоть они и приняты применительно к конкретному региону и потому не являются универсальными и решающими) в принципе способно приблизить непризнанное государство к легитимации своего статуса. Такой вывод можно сделать еще и потому, что несмотря на то, что данные стандарты в полной мере выполнены не были (о чем говорил и сам Мартти Ахтисаари), следующим шагом ООН стало назначение Специальным посланником по вопросу о статусе Косово Мартти Ахтисаари, что, в конечном счете, привело к предложению о предоставлении Косово независимости. Независимость была предоставлена несмотря на утверждения самого Мартти Ахтисаари о провале обеспечения прав национальных меньшинств в крае, о крахе в попытке обеспечения жизнеспособной экономики. Специальный представитель говорил, что именно независимость поможет внести ясность и стабильность в регион [14, с. 134]. Однако, рассуждая в таком духе, логичным шагом будет признание всех остальных непризнанных государств мира, поскольку они объявили о своей независимости, чтобы «внести ясность и стабильность», и имеют аналогичный статус с Косово. Конечно, вопрос о признании принимали государства, а не ООН, однако можно наблюдать, что именно эта организация разрабатывала планы о дальнейшем статусе Косово и пути разрешения кризиса. Таким образом, потенциал ООН велик даже в таких вопросах, и выработка своего рода критериев для признания возможна, пусть даже не обязательных и не на универсальном уровне, а выработанных в каждом конкретном случае отдельно.

Конечно, в истории были примеры исчезновения непризнанных государств. Примером может служить государство Герцег-Босна, которое было образовано хорватами в 1992 году в Боснии и Герцеговине и упразднено Дейтонскими соглашениями 1995 года. Обычно выделяют четыре причины, по которым это государство не было признано и в конечном счете не состоялось: 1. Герцег-Босна не стала членом международных организаций. 2. Это государство не имело конституции. Там не принимались законы, и в ней не были проведены выборы. 3. Формально в Герцег-Босна действовала правовая система Боснии и Герцеговины, на чьей территории формально она и находилась. 4. Формально она подчинялась Загребу, то есть не была самостоятельным государством [17, с. 86]. Как мы видим, это непризнанное государство по сути не обладало никаким суверенитетом, было лишено поддержки мощной держа-

вы и поэтому было обречено на исчезновение. Но косовский конфликт, результатом которого стало одностороннее отделение края от государства – члена ООН, стал знаковым для развития современных международных отношений, и сценарий, при котором страны, признавшие Косово, отзовут свое признание и край воссоединится с Сербией, крайне маловероятен.

Спор, возникший вокруг ситуации о признании Косово, показывает, что в международных отношениях так однозначно и не разрешен вопрос о том, когда новообразованное государство становится окончательно суверенным, равным другим странам: после провозглашения своей независимости или же после признания со стороны других государств. К сожалению, ООН, несмотря на весь ее потенциал, не может разрешить данный конфликт, поскольку может действовать ровно настолько, насколько ей позволят суверенитеты, входящие в ее состав. С этим согласен и отечественный ученый Г.К. Ефимов, который пишет, что практика ООН показывает, что «действенность и эффективность ООН зависят не только от провозглашенных в Уставе целей и принципов и уставных формулировок, но прежде всего от масштабов, в каких эти положения соблюдаются государствами – членами ООН» [18]. Непризнанные государства, несмотря на приоритет, с нашей точки зрения, декларативной теории признания, по сути часто не рассматриваются странами, которые их не признают как равных себе. В связи с этим в современном научном дискурсе возникает вопрос о том, какими конкретными характеристиками должно обладать непризнанное государство, для того чтобы рассчитывать на его признание, для того чтобы считаться государством как таковым. Таким образом, несмотря на то, что акт признания по своей сути можно считать актом декларативного характера, на практике данный акт может сопровождаться определенными условиями, которые также можно обозначить как критерии признания. Изучение подобных критериев позволит понять, возможно ли выделение суверенитета в качестве необходимого условия для признания государства.

Отечественные ученые выделяют целый ряд критериев, необходимых для признания государства, и основные из них выглядят следующим образом: способность непризнанного государства обеспечить внутренний суверенитет; эффективность государственных институтов, механизмов управления; наличие государственной символики; стабильность функционирования социально-экономической инфраструктуры; степень демократичности режима, уровень народной поддержки и легитимности элит; исто-

рическая обоснованность претензий на государственность; факты этнических чисток и геноцида со стороны материнского государства; вовлеченность международного сообщества в урегулирование конфликта; присутствие миротворческих сил, наличие у них мандата Совбеза ООН; наличие в конституционных документах государства-носителя формально закрепленного права на сепарацию [12, с. 54]. Однако нужно заметить: несмотря на то, что многие критерии представляются вполне справедливыми, некоторые из них, на наш взгляд, являются не до конца точными или вовсе ошибочными. Некоторые из них не имеют ничего общего с функциями государства и не являются хоть сколько-нибудь универсальными. Более того, многие из представленных признаков позволяют нам сказать, что ряд непризнанных государств совершенно не уступает некоторым признанным странам (например, таким как Афганистан, Ирак и другие). Так, например, степень демократичности режима может быть совершенно различной и у признанных стран и демократия, например, в Абхазии находится на более совершенной стадии, чем в арабских монархиях. Этнические чистки на практике безусловно способствуют признанию государства, но выделять их в качестве критерия будет неправильно, поскольку это означает, что доведение кризисной ситуации до этнических чисток будет обязательно для обретения признания. Присутствие миротворческих сил также является достаточно странным критерием для признания, поскольку он не относится по существу к функциям государства и, более того, означает, что для признания обязательны военные действия, которые, в свою очередь, обязательно предшествуют миротворческой миссии. Также критерий об обязательном наличии в конституционных документах «родительского» государства права на отделение, о котором в числе прочих пишет также в своей работе Ф. Киргис [19], является весьма спорным, поскольку этот признак фактически запрещает и дефакто лишает право на самоопределение там, где это запрещено конституцией. Более того, практически во всех конституциях стран мира признается приоритет международного права, где право на самоопределение защищается, над внутригосударственным. Фактически данный признак, как и некоторые другие, призван максимально усложнить признание, а не помочь в выработке единого списка общепризнанных критериев для признания.

Ученый Дэвид Райк предлагает в свою очередь следующие критерии: угнетение населения центральным правительством, грубое нарушение прав национальных меньшинств, исчерпа-

ние всех возможностей для внутреннего самоопределения, а также законность отделения для мирового сообщества [20]. Нужно отчасти согласиться с данными критериями, особенно с теми, что касаются нарушения прав национальных меньшинств, однако они не являются достаточно полными, поскольку в них, на наш взгляд, недостает таких, которые бы говорили о признаках государства как такового.

Существуют и совершенно отличные точки зрения касательно вопроса о том, когда государство, в том числе и непризнанное, может называться состоятельным. Так, по мнению В. Фриц, о состоятельности государства можно говорить только в том случае, если соблюдаются три основных аспекта. Во-первых, это объем циркуляции общественных благ (доходы государства, количество его задач и ответственностей). Второй аспект – способность к эффективному управлению, включающая в себя воплощение в жизнь различных решений и контроль над их исполнением. Третий аспект – качество управления, отсутствие или наличие «суверена», способного гарантировать эффективность системы сдержек и противовесов между различными обладателями власти [21]. Такой подход к вопросу о состоятельности государства интересен тем, что предполагает помимо структурных характеристик использовать также и процедурные, связанные с процессом принятия решений.

Следует отметить, что в Генеральной Ассамблее ООН предлагалось в свое время принять декларацию, в которой были бы перечислены те характеристики государства, «наличие которых должно быть установлено до признания любого политического образования в качестве государства» [10, с. 11]. Однако принять такой документ не удалось, видимо, ввиду нежелания государств принимать такие критерии в качестве обычной нормы международного права, незаинтересованности государств ограничивать свои суверенные права и возможной опасности таких единых критериев для них самих из-за центробежных тенденций, которые наблюдаются во многих странах. Интересно также, что в Шестом докладе Генеральной Ассамблеи об односторонних актах государства говорится, что государство может признавать другую сторону через устав международной организации, когда последняя принята в члены ООН, и что «акт признания, сформулированный посредством резолюции о принятии в члены Организации, даже может быть противопоставлен государствам, которые отвергают такое признание». Однако в рамках именно совместной работы в ООН признание в общем и не обя-

зательно, так как такая работа не обязывает государства вступать в тесные контакты друг с другом или устанавливать между собой дипломатические отношения. Хотя, безусловно, совместное участие не признающих друг друга государств способствует налаживанию двухсторонних контактов между ними.

Примером же выработанных критериев признания на официальном уровне может быть заявление Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в 1986 году по вопросу о признании Бопутатсваны, где было установлено, что обычные критерии, которыми руководствуется правительство для целей признания государств, заключаются в том, что оно должно иметь «четко определенную и населенную территорию, правительство, способное самостоятельно осуществлять эффективный контроль за этой территорией, и обладать независимостью в своих внешних сношениях» [10, с. 11]. Институт международного права указал в свою очередь на то, что признание представляет собой «свободный акт, посредством которого одно государство или несколько государств констатируют существование в пределах определенной территории политически организованного человеческого общества, независимого от любого иного существующего государства, способного соблюдать предписания международного права» [10, с. 22]. Таким образом, данное заявление не только подкрепляет декларативную теорию, но и выделяет несколько необходимых критериев для непризнанного государства, а именно определенную территорию, организованные институты власти, наличие суверенитета.

О критериях пишет и отечественный ученый Д. Фельдман, который утверждает, что эффективность, подразумевающая действительную независимость и самостоятельность власти, является «единственным критерием, наличие которого считается во что бы ни стало обязательным, без которого признание невозможно» [22]. Позиция Фельдмана представляется верной, и внутренний суверенитет, о котором он фактически и пишет, является наиважнейшим критерием, необходимым для непризнанного государства. Фактическим внутренним суверенитетом государство обладает, когда оно является политико-территориальным образованием, обладающим ключевыми атрибутами государственности, и прежде всего способностью к эффективному и, как правило, «внутренне легитимированному» контролю над территорией. Под «внутренней легитимацией» подразумевается же процедурно и правозначно закрепленная воля некой политически определенной и достаточной части населения [12, с. 7].

Но может возникнуть справедливый вопрос: если мы признаем, что наличие внутреннего суверенитета является значимым критерием для признания непризнанного государства, то как же быть с тем фактом, что большинство непризнанных государств не контролируют в полной мере территорию, на которую они претендуют. Важно то, что аналогичные проблемы могут испытывать все признанные государства, столкнувшиеся с различного рода партизанскими или террористическими отрядами на своей территории. Более того, многие признанные страны, формально имеющие внутренний суверенитет, фактически утратили его, поскольку находятся в подчиненном положении по отношению к своим более сильным соседям или великим державам, которые могут беспрепятственно вмешиваться во внутренние дела государства. Таким образом, мы можем сделать вывод, что полноценный внутренний суверенитет существует только у сильных государств (который, в свою очередь, также не является абсолютным и ограничен прежде всего глобализацией и международным правом [23]), а малые признанные страны могут попадать в этом вопросе в одну категорию с непризнанными государствами. На наш взгляд, внутренний суверенитет все же необходим для непризнанного государства, если оно хочет достичь международно-правового признания, однако в некоторых случаях он может быть неполным, если это связано с недостатком военной силы для того, чтобы установить контроль над всей территорией, на которую оно претендует. Таким образом, очевидно одно: непризнанное государство должно обладать большей степенью контроля над спорной территорией, нежели «родительское» государство. Возвращаясь к ситуации, сложившейся в 2008 году в Косово, следует отметить, что стабильное существование Косово как государства, а значит, и стабильность всего региона можно поставить под сомнение, с чем согласен, например, американский эксперт Л. Теслик, который добавляет, что остается неясна судьба 100 тысяч этнических сербов в Косово, которые могут подвергнуться гонениям [24]. Однако можно также наблюдать, что в момент провозглашения независимости в Косово не была принята даже конституция, не говоря, таким образом, о сложившихся и действительно эффективно действующих институтах власти и о наличии внутреннего суверенитета. США (как страна, благодаря позиции и усилиям которой независимость и признание Косово стали возможными в принципе), косвенно признавая данный факт и отмечая в том числе, что управление ООН не способствовало созданию эффек-

тивного правительства в Косово [25], не считают нужным акцентировать на этом внимание, из чего можно сделать вывод, что такой критерий, как эффективность правительства, не сильно волнует администрацию Соединенных Штатов. Что касается такого критерия, как соблюдение прав национальных меньшинств, то можно отметить характерное заявление президента США Джорджа Буша-младшего, который говорил, что его страна ждет от Косово соблюдения прав неалбанского населения в регионе [26]. Из этого утверждения следует, что данный вопрос, хоть и поднимался часто в докладах политических деятелей США, не играл существенной роли именно для признания независимости Косово, и Соединенным Штатам хватило для этого самого признания лишь декларации о намерениях соблюдать такие права, а не конкретных политических шагов и результатов в этом направлении. В своем докладе помощник госсекретаря Д. Фрайд в итоге отмечает, что признанию Республики Косово со стороны США поспособствовали несколько факторов: Косово никогда не согласится на управление Сербии, статус-кво в регионе был нестабильным, Косово смогло упрочить демократию и обеспечить права национальных меньшинств [25]. Однако, как уже отмечалось, в Косово часто фиксировались массовые нарушения прав человека. Остальные пункты, такие как невозможность к реинтеграции, присущи практически всем непризнанным государствам, особенно тем, на территории которых были зафиксированы боевые действия. Более того, Д. Фрайд отмечает: его страна «ждет от Косово, что регион, с помощью США, станет государством с мультиэтническим обществом, с сильными и эффективными государственными институтами, и уважающим закон». Поскольку США признают, что ждут этого, значит, Косово, по их мнению, этого не имеет. Следовательно, либо Соединенные Штаты предоставляют признание новому государству авансом, поскольку это отвечает их национальным интересам, либо для США эффективное правительство и уважение законов не является обязательным фактором в вопросе признания государств. Под эффективностью правительства же обычно понимают действительно фактическое обладание государственной властью, которая должна быть независимой, самостоятельной и жизнеспособной [27]. Слабость правительства, слабое экономическое развитие и продолжающиеся межэтнические столкновения в Косово подтверждали также Тина Кайданов, первый посол США в Косово [28]. О тех же самых серьезных проблемах с правами человека, системой правосудия, слабостью парламента и политических партий,

коррупцией, конфликтами на этнической почве и многим другим, правда, с поправкой, что Косово, при поддержке США, пытается их разрешить, сообщается и в официальном докладе государственного департамента США о ситуации в Косово от 2009 года, то есть уже через год после признания. Отметив, что, по мнению США, провозглашение независимости Косово являлось единственным способом стабилизировать ситуацию в регионе, вице-президент США Джо Байден также указал на все те государственные и этнические проблемы в Косово, о которых говорилось выше [29]. В похожем ключе высказывалась и государственная секретарь США Кондолиза Райс [30]. Более того, о все продолжающихся проблемах с демократическими институтами и о криминогенной обстановке, угрожающей власти, правда, по отношению уже ко всем странам, некогда бывшим республикам Югославии, говорил на заседании комитета Сената США по международным отношениям заместитель руководителя по политическому планированию в Государственном секретариате США Д. О'Браен [31], и в похожем духе высказывается член американского агентства по содействию международному развитию К. Хилл [32]. Эти страны были достаточно быстро признаны Соединенными Штатами, и, следовательно, критерии, относящиеся по существу к функциям государства, видимо, также мало волновали США при принятии этого решения.

Обязательность наличия внутреннего суверенитета у непризнанных государств фактически отстает и отечественный ученый С. Маркедонов, который считает, что основным критерием для признания государства должна стать его состоятельность именно как государства [33]. Автор также полагает, что наличие демократических процедур также может стать критерием для признания государств, а главным ресурсом существования таких образований является их «легитимность у своих же непризнанных граждан» [34, с. 106–107].

В то же время С.М. Маркедонов считает, что невозможно выделить какие-то единые критерии для признания, поскольку в таком случае возможен вариант, при котором будет подорвана вся международная безопасность в целом, особенно безопасность многонациональных государств [34, с. 106–107]. По нашему мнению, отсюда неизбежно следует вывод о том, что по большому счету международному сообществу невыгодно выдвигать какие-то четкие и, что важно, универсальные критерии для признания, поскольку это может подорвать их собственное положение. Более того, универсализм в решении о признании может привести к возникнове-

нию все новых и новых государств и, как следствие, увеличению нестабильности в мире, подрывая безопасность мирового сообщества в целом. Миру скорее нужны общие критерии для признания того или иного государства, чтобы избежать дальнейшего хаоса в этом вопросе, но они должны быть общими, очерчивающими общие характеристики новообразованного государства, отсекая таким образом непризнанные государства, которые по большому счету государствами и не являются. Возможно именно таким способом удастся сдержать образование все новых и новых государств и в то же время решить вопрос о признании, опираясь не только на политическое решение, а на институт права, где все равны.

В итоге, существуют совершенно различные мнения по поводу критериев признания. Например, есть даже мнение, что признание зависит от степени богатства ресурсами у того или иного непризнанного государства [17, с. 71–72]. Однако на практике получается, что данный фактор мало влияет на признание, что видно даже на примере бедной в этом отношении республики Косово (признанной более 100 государствами) и частично признанной Абхазии, на территории которой природных ресурсов явно больше.

В заключение этой проблематики приходится, безусловно, отмечать, что, даже если определенный список критериев для признания будет принят Советом Безопасности ООН, все выделяемые критерии для международно-правового признания государств могут истолковываться противоположными сторонами конфликта совершенно по-разному. Поскольку выделяемые многими учеными критерии не очерчивают то, в какой степени непризнанное государство должно обладать историческими правами для своего создания, или, например, как измерить эффективность государственной власти. Остается также открытым в таком случае вопрос о том, отзываться ли признание у государств, потерявших или не обладающих тем или иным признаком. Критерии, таким образом, могут стать лишь оправданием для признания или непризнания отделившихся земель со стороны государства. Однако выработка критериев все же идет на пользу разрешению кризисов, связанных с непризнанными государствами, так как такие признаки помогут как минимум в том, что позволят мировому сообществу окончательно отделить непризнанные государства от других образований. Они покажут новым независимым государствам ориентир, к которому необходимо стремиться, и внесут хоть какие-то правовые положения в процесс признания новых государств, в котором на данном этапе нет совер-

шенно никаких четких, признанных всеми, правил и норм.

Отечественный автор М.И. Лазарев еще в середине XX века писал, что признание, «являясь, в первую очередь, политическим актом, целиком зависит от суверенного усмотрения признающего государства» [35]. С этим мнением также согласны и другие видные советские ученые, такие как, например, В. Лисовский, Е. Коровин, В. Дурденевский, С. Крылов, Ф. Кожевников, а также и зарубежные: А. Росс, Ч. Фенвик, Ч. Хайд [36]. Спустя больше чем полвека мы вынуждены констатировать, что международное сообщество не сильно продвинулось в упорядочении норм, связанных с признанием, и последнее до сих пор остается исключительно суверенным правом государства. Реальность современных международных отношений такова, что признание в итоге не является обязанностью государства, это его право, которое оно реализует на свое усмотрение. В связи с этим Г. Лаутерпахт пишет, что «признавать политическое образование в качестве государства – это значит декларировать, что оно соответствует условиям государственности, предусмотренным международным правом. Если эти условия налицо, существующие государства обязаны предоставить признание. Поскольку отсутствует международный орган, компетентный удостоверить и властно декларировать наличие признаков полной международной субъектности, государства сами выполняют эту функцию, в качестве органов международного права» [7, с. 81].

В итоге наличие фактического суверенитета, эффективного правительства, отсутствие международного признания в качестве независимого государства, легитимность среди населения – это те качества, которые обязательно должны быть присущи непризнанному государству. Наличие суверенитета для непризнанного государства необходимо еще и потому, что, по нашему мнению, если непризнанное государство по сути своей неэффективно, в его признании не будет никакого практического смысла, так как оно может быть причислено к категории «неудавшихся государств» (failed states) и дестабилизировать обстановку в регионе.

Однако несмотря на то, что, как было выяснено, в международном праве нет единого списка критериев, которым непризнанное государство должно обладать для легитимации своего статуса, а существует большое множество различных списков таких критериев, Косово все же не удовлетворяет ни одному из подобных списков. Постоянные нарушения прав национальных меньшинств, свидетельством чему являются

ся доклады в том числе и Миссии ООН в Косово, говорят помимо всего прочего и о том, что у властей в Косово отсутствует однозначная поддержка среди своих собственных жителей. На момент признания Республика Косово все еще находилась под фактически международным протекторатом, не обладая суверенитетом во все, а декларация о независимости была принята временным органом самоуправления, без проведения какого-либо референдума. Признание Соединенными Штатами и их союзниками такого образования, на наш взгляд, противоречит всей практике исполнения международного права и определяется исключительно политической целесообразностью, поскольку, наряду с правовой оценкой, политическая составляющая всегда имела и в ближайшем будущем будет иметь большое значение во всем, что касается непризнанных государств.

В конце стоит отметить, что суверенитет объективно является как «защитником», так и «противником» непризнанных государств. Он нужен им для отстаивания своих прав, но он же и встает на их пути к обретению статуса истинно признанного независимого государства. Только благодаря суверенитету новое государство способно отстаивать свои интересы и рассчитывать на признание своей правосубъектности. Самостоятельные же государства отказывают в своем признании, реализуя таким образом право на внешний аспект суверенитета, ограниченный разве что международным правом. В международном праве, в свою очередь, не существует четких выработанных критериев порядка признания новообразованных субъектов международного права. Но все на практике сходятся в одном: суверенитет, несмотря на его частичное ограничение, это необходимая и, пожалуй, наиважнейшая функция государства, которая защищается современным правом и составляет суть самого существования государства. Судьба же непризнанных государств, несмотря на преобладающее положение декларативной теории, так и останется туманной и будет зависеть во многом от воли страны-покровителя и других могущественных держав, пока международная система, изменившись и эволюционировав, не выработает четкие и однозначные пути и критерии признания новых акторов международных отношений.

Примечания

1. См., например: Черниченко С.В. Теория международного права. В 2 томах. Т. 2: Старые и новые теоретические проблемы. М., 1999. С. 26–27; Ушаков Н.А. Суверенитет в современном международном праве. М., 1963. С. 6; Левин И.Д. Суверенитет. СПб.,

2003. С. 71; Sorensen G. Sovereignty: Change and Continuity in a Fundamental Institution // *Political Studies*. 1999. Vol. 47. Issue 3. P. 590–604; Кокошин А. Реальный суверенитет. М., 2006. С. 63; и др.

2. См., например: Eagleton C. *International Government*. N.Y., 1957. P. 25–26; Elazar D. *Exploring Federalism*. Alabama, 1987. P. 225; Holton R.J. *Globalization and the Nation-State*. N.Y., 1998. P. 83; Cooper R. *The Breaking of Nations. Order and Chaos in the Twenty-First Century*. London, 2004. P. 8–9; и др.

Список литературы

1. Jackson R. Sovereignty in World Politics: a Glance at the Conceptual and Historical Landscape // *Political Studies*. 1999. Vol. 47. Issue 3. P. 431–456. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-9248.00211/abstract> (дата обращения: 02.05.2018).

2. Булл Х. Теория международных отношений: пример классического подхода // *Теория международных отношений: Хрестоматия* / Под ред. П.А. Цыганкова. М., 2002.

3. Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве. М., 2009.

4. Демократия и суверенитет. Многообразие исторического опыта / Под ред. А.А. Гусейнова. М., 2010.

5. Оппенгейм Л.Л. *Международное право*. Т. 1. М., 1948. С. 136.

6. Добронравин Н.А. Модернизация на обочине: выживание и развитие непризнанных государств в XX – начале XXI века. СПб., 2013.

7. Фельдман Д.И. *Современные теории международно-правового признания*. Казань, 1963.

8. Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М., 2016.

9. Дмитриев Ю.А., Магомедов Ш.Б., Пономарев А.Г. Суверенитет в науке конституционного права. М., 1998. С. 56.

10. Шестой доклад об односторонних актах государств, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Виктором Родригесом Седеньо. Комиссия международного права ООН. Сессия 55, 2003. Док. ООН № A/CN.4/534 // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/355/76/PDF/N0335576.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.05.2018).

11. Kelsen H. Recognition in International Law: Theoretical Observations // *American Journal of International Law (AJIL)*. Vol. 35. №4. 1941. P. 605 [Электронный ресурс]. URL: https://www.jstor.org/stable/2192561?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 29.05.2018).

12. Верещагин В.Ю., Свиридкина Е.В., Чемуриева З.И. *Непризнанные государства на постсоветском пространстве*. Ростов-на-Дону, 2008.

13. U.S. Recognizes Kosovo as Independent State / U.S. Department of State. Archive [Электронный ресурс]. URL: <https://2001-2009.state.gov/secretary/rm/2008/02/100973.htm> (дата обращения: 29.01.2018).

14. Строева А.С. *Международно-правовое признание Косово*. М., 2014.

15. Nye J.Jr. Redefining the national interest // Foreign Affairs. July/August 1999 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/1999-07-01/redefining-national-interest> (дата обращения: 23.03.2018).
16. Письмо Генерального секретаря ООН от 5 февраля 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности. Док. ООН №S/2004/98 // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/231/38/PDF/N0423138.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.03.2018).
17. Научные тетради Института Восточной Европы: Вып. 1. Непризнанные государства / Под ред. В.П. Жаркова, А.В. Рябова, Р.З. Хестанова: Под общ. ред. А.Л. Погорельского. М., 2006.
18. Ефимов Г.К. Устав ООН: резервы и возможности // Проблемы современного международного права: Сб. науч. ст. Выпуск VI. М., 1979. С. 10.
19. Kirgis F. The regress of Self-Determination in the UN Era // American Journal of International Law. Vol. 88. 1994. P. 307 [Электронный ресурс]. URL: <http://scholarlycommons.law.wlu.edu/wlufac/381/> (дата обращения: 14.05.2018).
20. Raic D. Statehood and the Law of Self-determination. Boston, 2002. P. 54.
21. Мелешкина Е.Ю. Формирование новых государств в Восточной Европе. М., 2012. С. 25.
22. Фельдман Д.И. Признание правительств в международном праве. Казань, 1961. С. 30.
23. Sassen S. Losing control? Sovereignty in an Age of Globalization. N.Y., 1996. P. 16 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/profile/Saskia_Sassen/publication/30529999_Losing_Control_Sovereignty_in_an_Age_of_Globalization/links/54bb512c0cf29e0cb04bd91e/Losing-Control-Sovereignty-in-an-Age-of-Globalization.pdf (дата обращения: 07.05.2018).
24. Teslik L.H. After Kosovo's Secession / Council on Foreign Relations [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cfr.org/kosovo/after-kosovos-secession/p15481> (дата обращения: 12.03.2018).
25. Testimony of Daniel Fried. Kosovo: the Balkans' Moment of Truth? / US Senate Committee on Foreign Relations [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/FriedTestimony080304a.pdf> (дата обращения: 07.04.2018).
26. Bush George W. Remarks on Kosovo and an Exchange With Reporters in Dar es Salaam, Tanzania // Public Papers of the Presidents [Электронный ресурс]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=76736&st=kosovo&st1=> (дата обращения: 15.03.2018).
27. Бекяшев К.А. Международное публичное право. М., 2003. С. 124.
28. Testimony of Tina Kaidanow / US Senate Committee on Foreign Relations [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/KaidanowTestimony080619p.pdf> (дата обращения: 08.04.2018).
29. Remarks by the vice president to the assembly of Kosovo / The White House [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/realtime/2009/09/05/remarks-vice-president-assembly-kosovo> (дата обращения: 09.05.2018).
30. Rice Condoleezza. Remarks with Kosovo President Fatmir Sejdiu and Kosovo Prime Minister Hashim Thaci / U.S. Department of State. Archive [Электронный ресурс]. URL: <https://2001-2009.state.gov/secretary/rm/2008/07/107225.htm> (дата обращения: 07.04.2018).
31. Testimony of James C. O'Brien / US Senate Committee on Foreign Relations [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/O'BrienTestimony030625.pdf> (дата обращения: 07.04.2018).
32. Statement by Kent R. Hill / US Senate Committee on Foreign Relations [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/HillTestimony0403021.pdf> (дата обращения: 07.04.2018).
33. Маркедонов С.М. Непризнанные государства: шансы еще есть // Научные тетради Института Восточной Европы: Вып. 1. Непризнанные государства / Под общ. ред. А.Л. Погорельского. М., 2006. С. 96–97.
34. Маркедонов С.М. Косово – модель для России // Научные тетради Института Восточной Европы: Вып. 1. Непризнанные государства / Под общ. ред. А.Л. Погорельского. М., 2006.
35. Лазарев М.И. Проблема признания во взаимоотношениях США с государствами Латинской Америки: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1948. С. 23.
36. Казаровец Е.М. Вопросы признания новых государств и правительств в современном международном праве. М., 1958. С. 13.

**THE INFLUENCE OF THE PRINCIPLE OF SOVEREIGNTY
ON THE POLICY OF RECOGNITION OF STATES
(THE CONFLICT IN KOSOVO AS A CASE STUDY)**

A.D. Katkov

This article examines the direct influence of sovereignty on the fate of modern unrecognized states on the example of the proclamation of Kosovo's independence. This principle allows states to recognize other countries at their own will, while being an obstacle to the development of criteria for recognition. At the same time, sovereignty is an indispensable principle for unrecognized countries, since it ensures the effectiveness of the newly formed state and allows it to count on recognition in principle. The article discusses the possibilities for developing common criteria for the recognition of states.

Keywords: sovereignty, recognition, unrecognized states, international law, declarative theory, constitutive theory, self-determination, Kosovo.

References

1. Jackson R. Sovereignty in World Politics: a Glance at the Conceptual and Historical Landscape // *Political Studies*. 1999. Vol. 47. Issue 3. P. 431–456. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-9248.00211/abstract> (data obrashcheniya: 02.05.2018).
2. Bull H. Teoriya mezhdunarodnyh otnoshenij: primer klassicheskogo podhoda // *Teoriya mezhdunarodnyh otnoshenij: Hrestomatiya* / Pod red. P.A. Cygankova M., 2002.
3. Moiseev A.A. Suverenitet gosudarstva v mezhdunarodnom prave. M., 2009.
4. Demokratiya i suverenitet. Mnogoobrazie istoricheskogo opyta / Pod red. A.A. Gusejnova. M., 2010.
5. Oppenheim L.L. *Mezhdunarodnoe pravo*. T. 1. M., 1948. S. 136.
6. Dobronravina N.A. Modernizatsiya na obochine: vyzhivanie i razvitie nepriznannyh gosudarstv v XX – nachale XXI veka. SPb., 2013.
7. Fel'dman D.I. *Sovremennye teorii mezhdunarodno-pravovogo priznaniya*. Kazan', 1963.
8. Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Princip domino»: mirovaya politika na rubezhe vekov. M., 2016.
9. Dmitriev Yu.A., Magomedov Sh.B., Ponomarev A.G. *Suverenitet v nauke konstitucionnogo prava*. M., 1998. S. 56.
10. Shestoj doklad ob odnostoronnyh aktah gosudarstv, podgotovlennyy Special'nym dokladchikom gnom Viktorom Rodriguesom Seden'o. Komissiya mezhdunarodnogo prava OON. Sessiya 55, 2003. Dok. OON № A/CN.4/534 // Oficial'nyj sayt Organizatsii Ob'edinennyh Nacij [Elektronnyj resurs]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/355/76/PDF/N0335576.pdf?OpenElement> (data obrashcheniya: 07.05.2018).
11. Kelsen N. Recognition in International Law: Theoretical Observations // *American Journal of International Law (AJIL)*. Vol. 35. №4. 1941. P. 605 [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.jstor.org/stable/2192561?seq=1#page_scan_tab_contents (data obrashcheniya: 29.05.2018).
12. Vereshchagin V.Yu., Sviridkina E.V., Chemurzieva Z.I. *Nepriznannye gosudarstva na postsovetskom prostranstve*. Rostov-na-Donu, 2008.
13. U.S. Recognizes Kosovo as Independent State / U.S. Department of State. Archive [Elektronnyj resurs]. URL: <https://2001-2009.state.gov/secretary/rm/2008/02/100973.htm> (data obrashcheniya: 29.01.2018).
14. Stroeveva A.S. *Mezhdunarodno-pravovoe priznanie Kosovo*. M., 2014.
15. Nye J.Jr. Redefining the national interest // *Foreign Affairs*. July/August 1999 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/1999-07-01/redefining-national-interest> (data obrashcheniya: 23.03.2018).
16. Pis'mo General'nogo sekretarya OON ot 5 fevralya 2004 goda na imya Predsedatelya Soveta Bezopasnosti. Dok. OON №S/2004/98 // Oficial'nyj sayt Organizatsii Ob'edinennyh Nacij [Elektronnyj resurs]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UN-DOC/GEN/N04/231/38/PDF/N0423138.pdf?OpenElement> (data obrashcheniya: 22.03.2018).
17. Nauchnye tetradi Instituta Vostochnoj Evropy: Vyp. 1. Nepriznannye gosudarstva / Pod red. V.P. Zharkova, A.V. Ryabova, R.Z. Hestanova; Pod obshch. red. A.L. Pogorel'skogo, M., 2006.
18. Efimov G.K. Ustav OON: rezervy i vozmozhnosti // *Problemy sovremennogo mezhdunarodnogo prava: Sb. nauch. st. Vypusk VI. M., 1979. S. 10.*
19. Kirgis F. The regress of Self-Determination in the UN Era // *American Journal of International Law*. Vol. 88. 1994. P. 307 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://scholarlycommons.law.wlu.edu/wlufac/381/> (data obrashcheniya: 14.05.2018).
20. Raic D. *Statehood and the Law of Self-determination*. Boston, 2002. P. 54.
21. Meleshkina E.Yu. *Formirovanie novyh gosudarstv v Vostochnoj Evrope*. M., 2012. S. 25.
22. Fel'dman D.I. *Priznanie pravitel'stv v mezhdunarodnom prave*. Kazan', 1961. S. 30.
23. Sassen S. *Losing control? Sovereignty in an Age of Globalization*. N.Y., 1996. P. 16 [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.researchgate.net/profile/Saskia_Sassen/publication/30529999_Losing_Control_Sovereignty_in_an_Age_of_Globalization/links/54bb512c0cf29e0cb04bd91e/Losing-Control-Sovereignty-in-an-Age-of-Globalization.pdf (data obrashcheniya: 07.05.2018).
24. Teslik L.H. *After Kosovo's Secession / Council on Foreign Relations* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.cfr.org/kosovo/after-kosovos-secession/p15481> (data obrashcheniya: 12.03.2018).
25. Testimony of Daniel Fried. *Kosovo: the Balkans' Moment of Truth? / US Senate Committee on Foreign Relations* [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/FriedTestimony080304a.pdf> (data obrashcheniya: 07.04.2018).
26. Bush George W. *Remarks on Kosovo and an Exchange With Reporters in Dar es Salaam, Tanzania / Public Papers of the Presidents* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=76736&st=kosovo&st1=> (data obrashcheniya: 15.03.2018).
27. Bekyashev K.A. *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo*. M., 2003. S. 124.
28. Testimony of Tina Kaidanow / *US Senate Committee on Foreign Relations* [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/KaidanowTestimony080619p.pdf> (data obrashcheniya: 08.04.2018).
29. *Remarks by the vice president to the assembly of Kosovo / The White House* [Elektronnyj resurs]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/realitycheck/the-press-office/remarks-vice-president-assembly-kosovo> (data obrashcheniya: 09.05.2018).
30. Rice Condoleezza. *Remarks with Kosovo President Fatmir Sejdiu and Kosovo Prime Minister Hashim Thaci / U.S. Department of State. Archive* [Elektronnyj resurs]. URL: <https://2001-2009.state.gov/secretary/rm/2008/07/107225.htm> (data obrashcheniya: 07.04.2018).
31. Testimony of James C. O'Brien / *US Senate Committee on Foreign Relations* [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/O'BrienTestimony030625.pdf> (data obrashcheniya: 07.04.2018).
32. *Statement by Kent R. Hill / US Senate Committee on Foreign Relations* [Elektronnyj resurs]. URL:

<https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/HillTestimony0403021.pdf> (data obrashcheniya: 07.04.2018).

33. Markedonov S.M. Nepriznannye gosudarstva: shansy eshche est' // Nauchnye tetradi Instituta Vostochnoj Evropy: Vyp. 1. Nepriznannye gosudarstva / Pod obshch. red. A.L. Pogorel'skogo. M., 2006. S. 96–97.

34. Markedonov S.M. Kosovo – model' dlya Rossii // Nauchnye tetradi Instituta Vostochnoj Evropy: Vyp. 1.

Nepriznannye gosudarstva / Pod obshch. red. A.L. Pogorel'skogo. M., 2006.

35. Lazarev M.I. Problema priznaniya vo vzaimootnosheniyah SShA s gosudarstvami Latinskoj Ameriki: Avto-ref. dis. ... kand. yur. nauk. M., 1948. S. 23.

36. Kazarovec E.M. Voprosy priznaniya novyh gosudarstv i pravitel'stv v sovremennom mezhdunarodnom prave. M., 1958. S. 13.